

Новый источник по истории территориальной геральдики: проекты гербов Московской губернии 1774 г.

В середине XVIII в. составление гербов для российских городов находилось в упадке. Герольдмейстерская контора этой работой занималась мало и неохотно, многие города символов не имели, процесс герботворчества не был упорядочен и носил спорадический характер. Только в начале 1770-х гг., в связи с подготовкой реформы областного управления и созданием нового городского устройства в сфере региональной геральдики наметилось оживление. Некоторые из учреждаемых городов вместе с соответствующим статусом стали получать символы¹. Потребность в развитии территориальной геральдики осознавалась не только властью, но и в обществе.

Одним из ярких свидетельств этому является публикуемый документ – проекты гербов для подмосковных² городов. Составлены они неизвестным автором по собственной инициативе. Идеологическим обоснованием проекта послужила идея об общественном благе, и именно в данном контексте трактовались предложенные гербы («за объявление истин[н]ого усердия ко общему благу никто опасатца наказания причины не имеет»). Герботворец вполне ответственно («с крайним [...] старанием») подошел к делу, подбирая эмблемы в соответствии с описаниями, которые содержались в незадолго перед тем изданном географическом словаре Ф.А. Полунина, исправленном и дополненном известным историком Г.-Ф. Миллером³. Учитывался им также накопленный русской геральдикой опыт, уже существующие гербы.

Данный источник привлекал внимание исследователей и кратко упоминался в историографии⁴, однако сведения о нем сводились преимущественно к указанию на то, какие эмблемы предназначались для конкретных городов. Между тем, познавательное значение текста гораздо глубже и серьезнее. Он интересен, прежде всего, тем, что исходит не из правительственных учреждений, как в большинстве аналогичных случаев, а от частного лица. В нем отразился уровень геральдической культуры российского общества третьей четверти

¹ См. подробнее: *Соболева Н.А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. – М., 1981. – С. 95–96.

² В данном случае понятие «подмосковный» является условным и означает близость к Москве, а не административную принадлежность, поскольку среди городов находятся Боровск и Малоярославец, относившиеся к Калужской губернии, а также Кашира, принадлежавшая Тульской губернии.

³ *Полунин Ф.А., Миллер Г.Ф.* Географический лексикон Российского государства. – М., 1773.

⁴ *Соболева Н.А.* Указ. соч. – С. 96; *Гербы подмосковных городов.* – М., 1997. – С. 114.

XVIII в., представления о формальных основах геральдики, о ее социальных функциях. Последнее следует из самой тематики проекта, касавшегося не родовых гербов, а территориальных и действительно существовавшего о реализации идеи общественной пользы, популярной в XVIII в.

Источник содержит проекты гербов для 10 городов: Боровска, Вереи, Волоколамска, Дмитрова, Звенигорода, Каширы, Клина, Малоярославца, Можайска, Рузы. Расположены они в произвольном, не в алфавитном порядке. Для каждого города предлагалось 3 варианта символа, то есть всего в рукописи содержится 30 рисунков и их описаний; причем изображения расположены на развороте листа справа, а тексты – слева.

С формальной точки зрения гербы составлены вполне грамотно и указывают на осведомленность автора в правилах геральдики. Он был знаком со специальной терминологией, использовал такие специфические фигуры, как стропило и клин, знал понятие «гласный герб», в рисунках присутствует штриховка, соблюдается правило сочетания металлов и финифтей⁵ и т.п. Это позволяет с большой долей уверенности утверждать, что составитель проектов принадлежал к благородному сословию, поскольку в XVIII в. знание основ геральдики являлось одним из элементов дворянского образования. Кроме того, не будет большой вольностью предположить также какую-то (службой, происхождением, местом проживания) связь автора с Московской губернией.

В эмблематическом отношении рисунки, несмотря на повторы в относящихся к одному городу проектах, вполне разнообразны. В них использовано более 30 фигур. Большинство касаются промышленности и торговли (символы бога Меркурия, челнок, пресс, молот, чашки, тюк и т.д.), есть такие, которые отсылают к событиям истории (сабли в гербе Вереи, символы власти в гербах бывших самостоятельных Можайского и Верейского княжеств) или местным достопримечательностям (монастырям, башне), имеются также гласные гербы (Звенигорода, Вереи, Клина). Природные объекты представлены реками, для чего сразу в нескольких гербах использовались рыбы, как и во многих других территориальных русских гербах. Можно отметить своеобразный юмор автора, передавшего раскольников в одном из проектов герба для города Вереи ослиной головой, символизировавшей упрямство сторонников старой веры.

В эмблематическом отношении гербы проекта мало отличались от тех, которые утверждались в дальнейшем, в период массового герботворчества конца 1770-х – начала 1780-х гг. Среди них есть удачные, которые могли бы стать официальными символами. Однако ни один не был использован Герольдмейстерской конторой, хотя колокол имелся в утвержденном гербе Звенигорода, а

⁵ Полное, с обозначением цветов всех полей и фигур описание герба дано только для Дмитрова, но в остальных случаях цветовая гамма реконструируется благодаря штриховке на рисунках.

ярославский медведь – в гербе Малоярославца⁶. Впрочем, в данном случае речь может идти только о случайном совпадении очевидных гласных эмблем⁷.

Возможно, игнорирование проектов связано с судьбой документа, выяснить которую, к сожалению, пока не удалось. Из заголовка следует, что он предназначен для «начальнейшей апробации». Такая формулировка затрудняет идентификацию его адресата, в отличие, например, от близкого по времени Гербовника А.Т. Князева, прямо обращенного к Екатерине II⁸. С другой стороны, нахождение рукописи в Эрмитажном собрании тоже нельзя расценивать как случайное.

Публикуемый нами текст типологически относится к категории гербовников. «Малым гербовником» называла его Н.А. Соболева⁹. По структуре он полностью соответствует традициям XVIII в., предполагавшими некое вступление с общими рассуждениями и уточнением принципов работы, а затем, собственно, помещение самих гербов. Именно так построены гербовники М.М. Щербатова 1775 г., А.Т. Князева 1785 г., Л.И. Талызина начала 1790-х гг. и др., поэтому публикуемый памятник органически вписывается в общий контекст развития русского герботворчества, связан с интенсивным формированием геральдического пространства и позволяет более адекватно представить генезис геральдической историографии.

В настоящей публикации текст передается в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, но с сохранением характерных стилистических особенностей XVIII в. и специфического написания отдельных слов. Названия городов, сопровождающие рисунки, перенесены в текст и заключены в квадратные скобки. Выносные буквы вставлены в строку без дополнительных оговорок.

Считаю своим долгом выразить глубокую благодарность доктору исторических наук, профессору Владимиру Германовичу Буркову, благодаря стараниям которого в Российской национальной библиотеке была сделана копия публикуемого источника.

Публикация подготовлена доктором исторических наук, профессором *О.Н. Наумовым*.

⁶ Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в «Полное собрание законов» с 1649 по 1900 г. – М., 1990. – С. 56, 88.

⁷ Н.А. Соболева, не приводя никаких доказательств, считала, что в гербе Звенигорода был использован рисунок из публикуемого источника (Гербы подмосковных городов. – С. 114).

⁸ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. – М., 2008. – С. 13.

⁹ Гербы подмосковных городов. – С. 114.

Прожект не имеющим российским городам гербов, к разсмотрению заготовленных для начальнейшей апробации, 1774

Вступление

Когда мы живем в такое время, в которое за объявление истин[н]ого усердия ко общему благу никто опасатца наказания притчины не имеет, то сие меня ободрило мыслить о полезном, каком только могу наитить, деле и потому в свободные времена предприял сие дело с крайним моим старанием, желая изобразить гербы городам, приискивая пристойные символы, примечая приличество и соображая со опробованными и употребляемыми гербами; оные рисунки, каждой видя и прочитав объяснение, можно ему будет ис трех нумеров сыскать удобной, а притом в порозном щите свое мнение положить можно ж, как заблагоразсудится; до сего надлежит описание городов, которые можно найти в словаре, изданном от советника Герарда Фридриха Мильлера, с которого обстоятельности и примечания взяты по состоянию городов, изображении нарисованы.

А [Герб города Дмитревска]

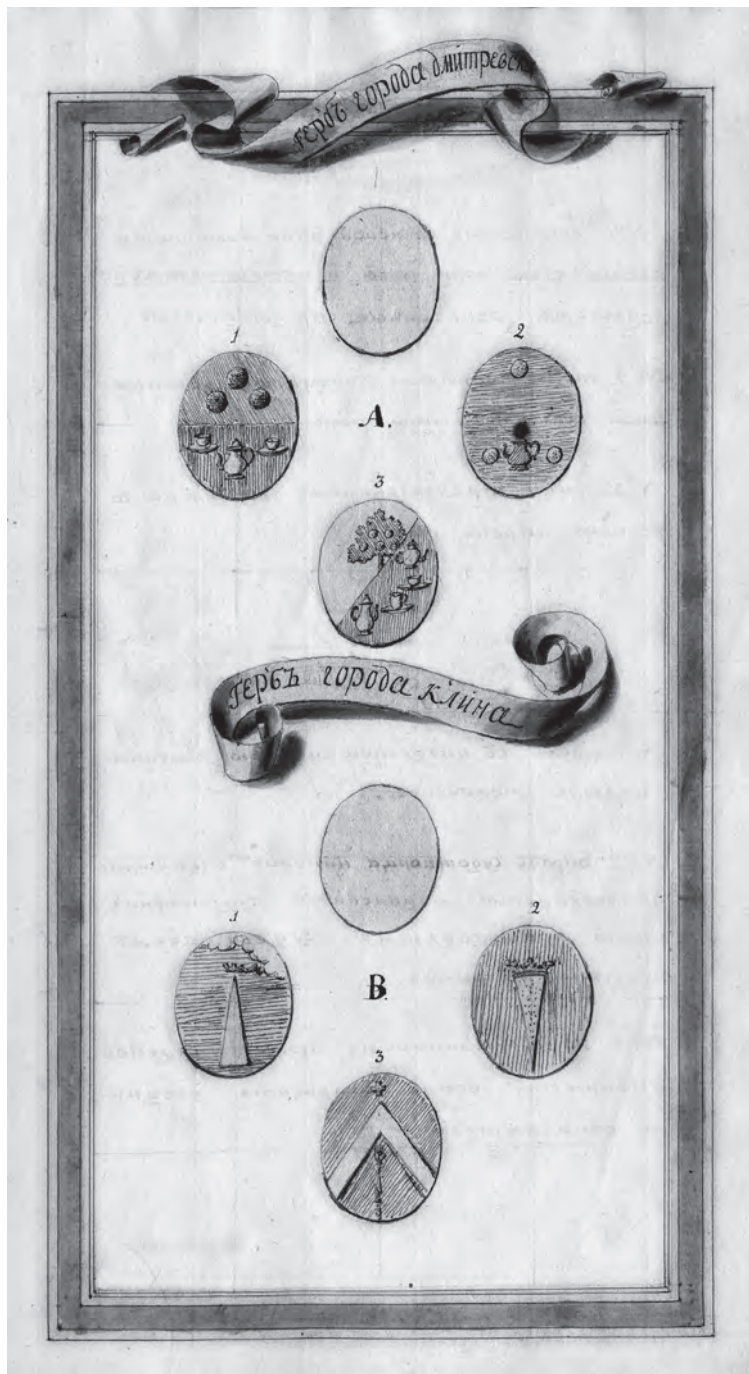
- № 1. Трия золотыми яблоками в зеленом поле означает изобилие наливных яблок дмитровских, а внизу в красном поле – фарфоровую сего города фабрику.
- № 2. Голубое поле с тремя золотыми яблоками и пурпуровым чайником означает тоже завод фарфоровой.
- № 3. Яблонь в серебреном поле зеленая с золотыми яблоками и в красном поле чайник и кофейник с чашками в той же силе изображены.

В [Герб города Клина]

- № 1. По названию клина изображен он вверху острым концом и налагается на него городовая корона в том намерении, что из усадьбы произшел город.
- № 2. Тот же клин под дворянскою короною; в равном смысле сей герб по-геральдически именной, то есть от имени и изображение.
- № 3. Крест и стропило верховую часть означают, а скипетр Романовых правительство и власть показывают.

С [Герб Волока Ламского]

- № 1. Что Волок Ламской реки Ламу, Шошу и Волгу чрез три рыбы, крестообразным положением означенные, представляет.
- № 2. Тоже покрытые городовою короною рыбы объясняют три реки.
- № 3. Реки – треугольником и внутри городовая корона тож.

D [Герб города Можайска]

№ 1. Стул с княжескою шапкою значит княжение Можайское.

№ 2. Образ чудотворца Николая Словущего по изображению можайским, чудотворная икона, производящая чудеса, всем извес[т]ная и славная.

№ 3. По гермелиновому¹⁰ полю княжество, а по кресту верно молящихся угоднику означаются.

E [Герб города Вереи]

№ 1. Город Верея означен воротным столбом, что называется верей, на ней княжеская шапка тоже удельное княжение показывает, посреди – две сабли, литовское разорение и войну означает, с правую сторону – рог богатства, а с левую – осьмиконешной крест раскол жителей являет.

№ 2. В той же силе на разрезном поле с одну сторону рог изобилия, а з другую – гермелин¹¹, верей и сабли по тем же обстоятельствам.

№ 3. На четорех полях: [в] верхней – княжество гермелином¹², в правом – сабли, а в левом – рог изобилия, в нижнем – раскольничество ословою головою и упрямо слагающей крест рукою.

F [Герб города Боровска]

№ 1. От того, что в Боровске монастырь славной и сады, да пребогатая ризница, что крест и драгоценные каменя показывают, тож и яблоки.

№ 2. Тоже жемчужным драгоценным крестом означает, а внизу тюк с меркуриевым знаком купечество значит.

№ 3. Самое тоже в разрезанном щите разделено: вверху жемчужной же крест, а внизу меркуриева шапка и три яблока с показанием торгу.

G [Герб Малого Ераславца]

№ 1. Медведь, тоже как и ерославской, силу в промыслах и ремесле показывает: молотом – железной завод, а челноком – полотняную фабрику и прес[с]ом – бумажной завод означает.

№ 2. Медведь в том же разуме в лапах в одной держит винт от бумажного прес[с]а, а в другой – ткальной челнок, внизу две чугунные бомбы завода знаком.

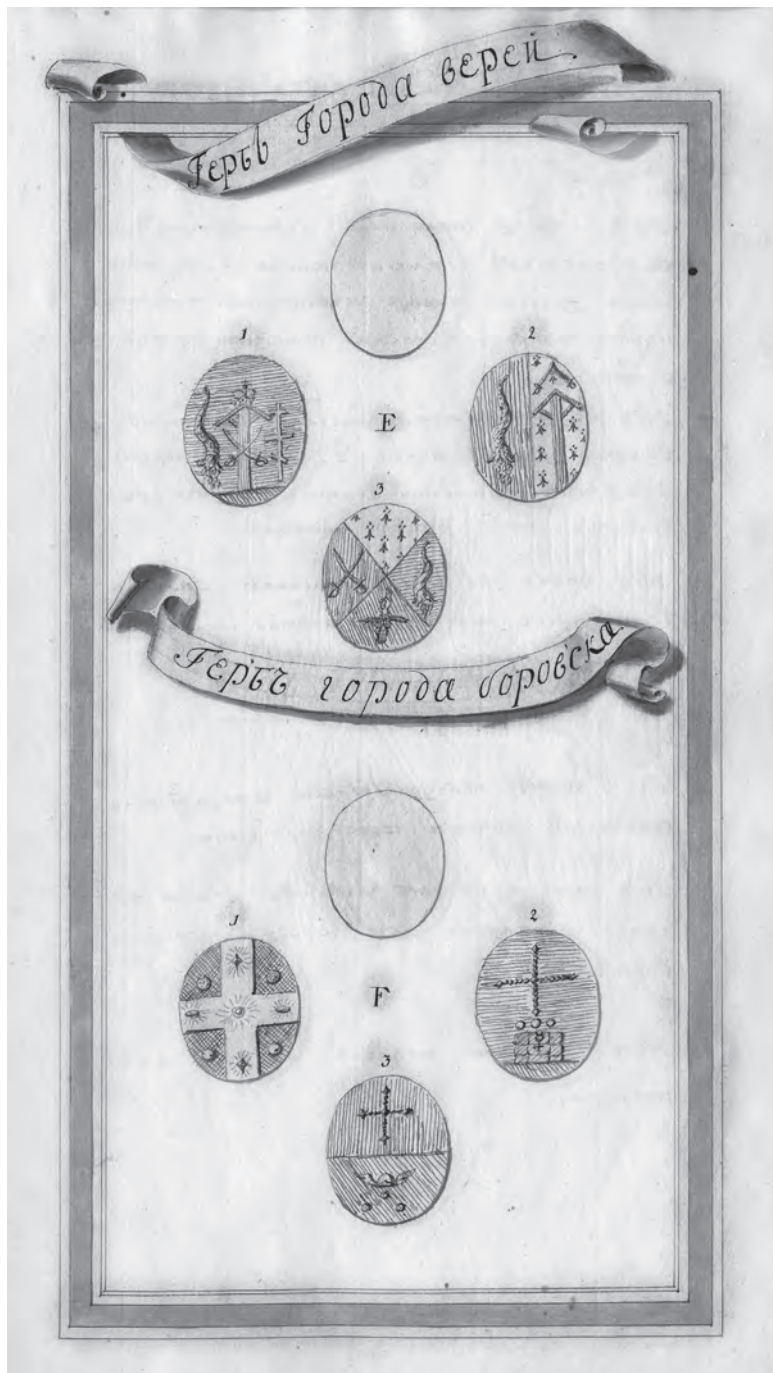
№ 3. Здесь в тех же мыслях силболически¹³ прес[с], молот и челноки изображены.

¹⁰ Гермелин (Hermelin) – горностаи, в данном случае – принятый в геральдике горностаевый мех.

¹¹ См. сноску 10.

¹² См. сноску 10.

¹³ Так в тексте; следует – символически.

Н [Герб города Каширы]

- № 1. Солнце полуденную сего города сторону означает, а на низу город при реке.
- № 2. Наверху крест, а внизу башня деревня[я] древность сего города показывает.
- № 3. С первых только малую имеет перемену.

I [Герб Звенигорода]

- № 1. Сей город ничего не имеет реткого, как от имени звона придается ему большой колокол со изображением Чудотворца.
- № 2. То же самое тремя колоколами изображено.
- № 3. Пелена опочивающего в Звенигороде Чудотворца и колокола.

К [Герб города Рузы]

- № 1. Знаком малого торгу – меркуриева шапка и урна.
- № 2. Река и кадуцей те ж обстоятельства являют.
- № 3. Кадуцей и рыбы торг и реку значит.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Эрмитажное собрание. – Д. 494. – Л. 1–7. Переплетенная рукопись с титульным листом. Каждая страница заключена в простую геометрическую рамку. На титульном листе в верхней левой части помета «инв. 642».

